

УДК 338; 658.5
ББК 65.28

DOI: 10.25683/VOLBI.2020.52.382

Rudneva Larisa Nikolaevna,
Doctor of Economics, Professor,
Head of the Educational Program
“Economics and Organization of Production
in the Oil and Gas Industry”,
Industrial University of Tyumen,
Russian Federation, Tyumen,
e-mail: ln.rudneva@mail.ru

Руднева Лариса Николаевна,
д-р экон. наук, профессор,
руководитель образовательной программы
«Экономика и организация производства
на предприятиях нефтегазовой отрасли»,
Тюменский индустриальный университет,
Российская Федерация, г. Тюмень,
e-mail: ln.rudneva@mail.ru

Rudenok Olga Vladimirovna,
Candidate of Economics,
Associate Professor of the Department
of Economics and Production Organization,
Industrial University of Tyumen,
Russian Federation, Tyumen,
e-mail: rudenokov@tyuiu.ru

Руденок Ольга Владимировна,
канд. экон. наук,
доцент кафедры экономики
и организации производства,
Тюменский индустриальный университет,
Российская Федерация, г. Тюмень,
e-mail: rudenokov@tyuiu.ru

ОЦЕНКА ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ НАЛОГА НА ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЙ ДОХОД ОТ ДОБЫЧИ УГЛЕВОДОРОДНОГО СЫРЬЯ ДЛЯ МЕСТОРОЖДЕНИЙ НА ЗАВЕРШАЮЩЕЙ СТАДИИ РАЗРАБОТКИ

ASSESSMENT OF THE APPROPRIATENESS OF APPLYING THE EXCESS PROFITS TAX FROM HYDROCARBON PRODUCTION FOR THE FIELDS AT THE FINAL STAGE OF DEVELOPMENT

08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством

08.00.05 — Economy and management of national economy

В статье рассмотрены вопросы целесообразности применения налога на дополнительный доход от добычи углеводородного сырья к различным типам месторождений. На основе различных мнений представителей научного сообщества, практиков и представителей органов власти о целесообразности применения нового налогового режима, как для нефтяных компаний, так и для государства, представлена авторская позиция по отношению к возможности расширения сферы применения налога на дополнительный доход от добычи углеводородного сырья, прежде всего при освоении месторождений на завершающей стадии разработки, к которым в настоящее время относятся большинство крупных месторождений Западной Сибири. На конкретном примере исследована возможность применения данного налога при эксплуатации нефтяного месторождения на завершающей стадии разработки. Проведена сравнительная оценка основных показателей освоения месторождения на завершающей стадии разработки при традиционном и новом режимах налогообложения методом доходного подхода с использованием дисконтированных денежных потоков. Выявлено, что применение нового налогового режима позволит получить свободные денежные средства, которые могут быть направлены на увеличение объемов добычи нефти. Это будет способствовать повышению экономической и бюджетной эффективности освоения месторождения. Учитывая современную макроэкономическую ситуацию, вызванную пандемией вируса COVID-19 и волатильностью мирового нефтяного рынка, было проведено моделирование чистого дисконтированного денежного потока на основе различных сценариев развития мирового рынка нефти и определены параметры, при которых разработка месторождения на завер-

шающей стадии разработки с применением нового налогового режима обеспечит экономическую и бюджетную эффективность.

The article discusses the feasibility of applying the excess profits tax from production of hydrocarbons to various types of deposits. Based on various opinions of the representatives of the scientific community, practitioners and government representatives on the feasibility of applying a new tax regime for both oil companies and the state, the author's position is presented on the possibility of expanding the scope of the excess profits tax from hydrocarbon production, primarily in the development of fields at the final stage of development, which currently include most of the major fields in the Western Siberia. The possibility of applying this tax during the operation of an oil field at the final stage of development is studied on a specific example. A comparative assessment of the main indicators of field development at the final stage of development under the traditional and new tax regimes using the income approach using discounted cash flows was carried out. It is revealed that the application of the new tax regime will allow getting free funds that can be used to increase oil production. This will help to increase the economic and budgetary efficiency of the field development. Given the current macroeconomic situation caused by the pandemic virus COVID-19 and the volatility of the world oil market, the discounted net cash flow based on various scenarios of development of the world oil market was conducted and the parameters under which the development of the field at the final stages of development with application of the new tax regime will ensure the economic and budgetary efficiency.

Ключевые слова: поздняя стадия разработки нефтегазовых месторождений, налог, налоговый режим, на-

логообложение добычи нефти, налог на добычу полезных ископаемых, налог на дополнительный доход от добычи углеводородов, чистый денежный поток, моделирование, рынок нефти, бюджетная эффективность, экономическая эффективность.

Keywords: late stage of oil and gas field development, tax, tax regime, taxation of oil production, tax on mineral extraction, excess profits tax from hydrocarbon production, net cash flow, modeling, oil market, budgetary efficiency, economic efficiency.

Введение

Актуальность исследования обусловлена необходимостью оценки целесообразности расширения сферы применения налога на дополнительный доход от добычи углеводородного сырья, прежде всего при освоении месторождений на завершающей стадии разработки, к которым в настоящее время относится большинство крупных месторождений Западной Сибири.

Изученность проблемы. Проработка проблем, связанных с изменением налогообложения добычи углеводородов, нашла отражение в научных трудах многих российских ученых. Вопросы налогообложения нефтедобычи рассматривались Жаворонковой Е. Н. [1], Кашириной М. В. и Журавлевым М. А. [2], Понкратовым В. В. [3]. Исследования, связанные с переходом на новый налоговый режим, проводились Бобылевым Ю. и Расенко О. [4], Баландиной А. С. [5], Гертом А. А., Немовой О. Г. и Кузьминой К. Н. [6], Пономаревой Н. В. и Луковкиным А. Л. [7].

Целесообразность разработки темы обусловлена тем, что при очевидной ценности имеющихся разработок дополнительного исследования требуют вопросы налогообложения экономического результата деятельности нефтяных компаний при освоении месторождений на завершающей стадии разработки в современных макроэкономических условиях.

Целью настоящего исследования является изучение возможности расширения сферы применения налога на дополнительный доход от добычи углеводородного сырья на участках недр на завершающей стадии разработки в связи с изменением современной макроэкономической ситуации.

Цель определила решение следующих задач:

1) рассмотреть авторские подходы к целесообразности применения налога на дополнительный доход от добычи углеводородного сырья;

2) провести сравнительный анализ основных показателей освоения месторождения на завершающей стадии разработки при традиционном и новом режимах налогообложения;

3) дать оценку целесообразности перехода на налог на дополнительный доход от добычи углеводородного сырья при различных конъюнктурах мирового рынка нефти.

Научная новизна исследования состоит в обосновании целесообразности применения нового налогового режима при эксплуатации месторождения на завершающей стадии разработки при различных конъюнктурах мирового рынка.

Практическая значимость состоит в возможности применения полученных результатов исследования нефтяными компаниями при принятии решения о применении нового налогового режима при освоении месторождений на завершающей стадии разработки.

Основная часть

Достижение паритета интересов государства и нефтяного бизнеса в сложившихся макроэкономических условиях является достаточно сложной задачей. Снижение спроса на углеводородное сырье в условиях значительных изменений на мировом рынке нефти, наблюдающихся в последние годы, и особенности современного этапа развития российской нефтедобывающей отрасли привели к снижению экономической и бюджетной эффективности освоения нефтяных месторождений.

Нефтяная отрасль традиционно играет доминирующую роль в формировании доходов государственного бюджета и торгового баланса РФ. Ухудшение ситуации на мировом рынке нефти привело к сокращению бюджетных поступлений, что, в свою очередь, отразилось на финансовой безопасности страны и эффективности национальной экономики [8]. В то же время преобладание в структуре запасов нефти доказанных запасов, находящихся на разрабатываемых месторождениях с высокой степенью их выработанности, и увеличение доли трудноизвлекаемых запасов (ТРИЗ) из-за преимущественной обработки легкоизвлекаемых запасов требуют создания необходимых стимулов для реализации новых инвестиционных проектов по разработке участков недр с содержанием трудноизвлекаемых запасов углеводородного сырья и «зрелых» месторождений на завершающей стадии разработки. Важную роль в решении этих вопросов играет система налогообложения нефтяной отрасли, которая является одним из инструментов достижения паритета интересов государства и нефтяного бизнеса.

До конца 2018 г. в Российской Федерации действовала система налогообложения нефтедобывающих компаний, основу которой составлял налог на добычу полезных ископаемых (НДПИ). Данная система налогообложения характеризуется рядом существенных недостатков, основным из которых является отсутствие налоговых механизмов, направленных на обеспечение инновационно-инвестиционного развития бизнеса в недропользовании. С 1-го января 2019 г., в рамках проводимого в России «налогового маневра» в нефтяной отрасли, стартовавшего в 2015 г., стал применяться новый режим налогообложения нефтегазовых компаний — налог на добавленный доход от добычи углеводородного сырья (НДД). Целью введения налога является стимулирование разработок месторождений, в том числе низко rentабельных, которые требуют привлечения больших объемов инвестиций для повышения коэффициента нефтеизвлечения. В отличие от действующей системы налогообложения, основанной на валовых показателях, новый налоговый режим, предполагающий изъятие части финансового результата деятельности добывающих компаний, учитывает реальную экономику проектов по разработке участков недр.

Введение нового режима налогообложения нефтегазовых компаний вызвало широкий интерес со стороны научного сообщества, практиков и представителей органов власти. Высокая дискусионность данного вопроса объясняется неоднозначностью мирового опыта введения схожих налоговых режимов для государственных бюджетов, инвесторов и самих добывающих компаний [6, 9]. Основными предпосылками для корректировки системы налогообложения нефтегазового сектора России, по мнению большинства аналитиков, явились: высокая налоговая нагрузка на добывающие компании и отсутствие стимулов для поддержания их долгосрочной инвестиционной активности [6];

создание неравных условий для компаний с разными портфельными активами из-за применения «точечного» льготирования добычи углеводородного сырья [3, 5].

Применение нового налогового режима для нефтедобывающих компаний имеет ряд преимуществ как для нефтяных компаний, так и для государства [2, 4, 8]. Переход на НДД может способствовать активизации деловой активности нефтедобывающих компаний и повышению долгосрочной бюджетной эффективности освоения нефтяных месторождений.

В процессе обсуждения проекта НДД возникало немало объективных вопросов относительно проблем, связанных с использованием нового механизма налогообложения. Одной из них является усиление процесса администрирования налога из-за наличия риска уменьшения доходов государства за счет завышения расходов добывающими компаниями [2, 4, 5]. Практика применения НДД в течение 2019 г. показала, что решение данной проблемы обеспечивается путем принятия внутренних нормативных документов по учету фактических затрат, разработки методических подходов к распределению операционных расходов для целей исчисления НДД и их согласования с налоговыми органами.

Также большинство специалистов считают, что применение нового налогового режима возможно только в условиях благоприятной макроэкономической ситуации для участков недр, относящихся к так называемым гринфилдам и расположенных как в новых, так и в традиционных регионах нефтедобычи. В то же время, по мнению Герта А. А., Немовой О. Г. и Кузьминой К. Н. [6], переход на НДД не всегда будет стимулировать разработку даже этих месторождений в долгосрочной перспективе, особенно после окончания льготного периода налогообложения в условиях снижения цен на нефть. Этому же мнения придерживается Бобылев Ю. Н., который отмечает, что бюджетная и экономическая эффективность нефтедобычи, в том числе при освоении новых месторождений, достигается только при благоприятных макроэкономических условиях [4].

Целесообразность применения НДД для трудноразрабатываемых и «зрелых» месторождений нефти на завершающей стадии разработки, по мнению ряда аналитиков, отсутствует. Каширина М. В. и Журавлев М. А. [2] объясняют это двумя причинами: 1) освоение данных месторождений находится на грани рентабельности, и применение НДД в отношении их неэффективно с бюджетной точки зрения вследствие отсутствия дополнительной прибыли; 2) на данных месторождениях нет необходимости в налоговом стимулировании для целей привлечения инвестиций, которые уже были вложены в разработку [2]. На наш взгляд, данная точка зрения является спорной. Освоение трудноразрабатываемых «зрелых» месторождений нефти требует использования новых инновационных технологий добычи для повышения коэффициента нефтеизвлечения. При традиционном налоговом режиме, основанном на НДС, у добывающих компаний отсутствуют собственные средства для инвестирования в разработку и внедрение таких технологий, что ведет либо к привлечению заемных средств и увеличению себестоимости добытой нефти, либо к прекращению добычи нефти на лицензионных участках с высокими операционными затратами. По итогам 2019 г. ряд добывающих компаний, к числу которых относятся ПАО «Газпром нефть» и ПАО «Лукойл», отметили эффективность применения НДД даже для отдельных трудноразрабатываемых «зрелых» месторождений [7].

В настоящее время НДД введен на ограниченном количестве лицензионных участков. Законом предусмотрено применение нового налогового режима к пяти группам лицензионных участков недр, отвечающих требованиям ст. 333.45 главы 25.4 НК РФ (в редакции, действующей с 01.04.2020 г.). Большинство крупных нефтегазовых месторождений Западной Сибири являются «зрелыми» активами и в соответствии с положениями Налогового кодекса соответствуют критериям 3-й группы лицензионных участков недр. К числу таких месторождений относится месторождение Светлое, освоением которого занимается ООО «Сабуннефтегаз» (названия месторождения и общества условные). Данный участок недр не вошел в группу «пилотных», но полностью соответствует предъявляемым законодателем требованиям к участкам недр, при освоении которых возможно применение НДД: расположен полностью в границах ХМАО-Югры; по состоянию на 01.01.2017 г. находится в разработке более шести лет и имеет степень выработанности запасов нефти не менее 10 % и не более 80 %; совокупная добыча нефти за 2016 г. в соответствии с данными государственного баланса запасов полезных ископаемых не превышает 15 млн т.

Месторождение Светлое, открытое в 1971 г. и введенное в разработку с 1976 г., в настоящее время находится на четвертой стадии разработки с годовым объемом добычи нефти менее 0,5 млн т и обводненностью продукции около 94 % (рис. 1).

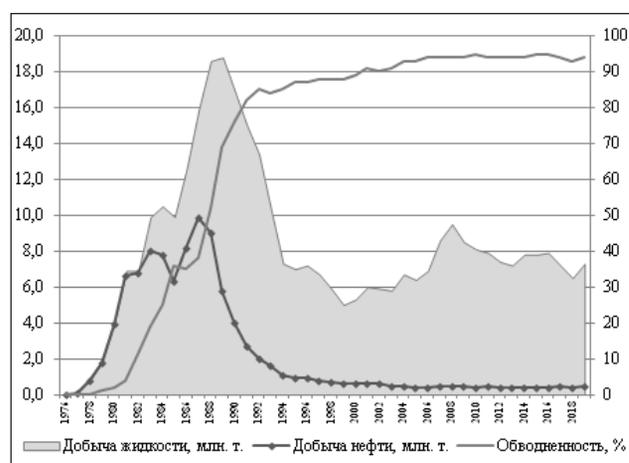

Рис. 1. Показатели разработки месторождения Светлое в 1976–2019 гг.

Освоение месторождения на завершающей стадии разработки характеризуется низкой рентабельностью, обусловленной ростом операционных затрат и высоким налоговым бременем, которое оказывает наиболее существенное влияние на общий уровень себестоимости добычи нефти. В структуре себестоимости нефти данного месторождения доля налоговых платежей составляет более 60 %, из них 99 % — НДС (рис. 2). Это ведет к убыточности разработки месторождения и отсутствию возможности инвестирования в новые эффективные технологии добычи трудноизвлекаемых запасов нефти. В такой ситуации вопросы налогообложения для данного лицензионного участка приобретают особую актуальность.

Для обоснования целесообразности применения НДД на месторождении Светлое проведены прогнозные расчеты основных показателей его освоения при существующем и новом режиме налогообложения методом доходного

подхода с использованием дисконтированных денежных потоков (норма дисконта — 10 %). Расчетный период — 20 лет, цена нефти Urals — 57,0 долл. США/баррель, курс доллара США к рублю — 65,7 руб./долл., суммарный объем добычи нефти — 9,33 млн т, величина необходимых капитальных вложений в новые технологии для поддержания добычи — 27,03 млрд руб.

Сравнительная оценка налоговых платежей при сравниваемых режимах налогообложения для месторождения

Светлое показала, что в случае перехода на НДД налоговые отчисления с учетом особенностей состояния состояния разработки месторождения будут ниже существующих на 17,0 %. Это обусловлено тем, что в режиме НДД обложение НДС производится с использованием пониженной ставки. Удельный вес НДС в общей величине налоговых отчислений в среднем за период составит 68,5 %. По годам расчетного периода доля НДС колеблется в пределах от 81,9 % в период наибольшей добычи до 58,6 % к концу расчетного периода (рис. 3).

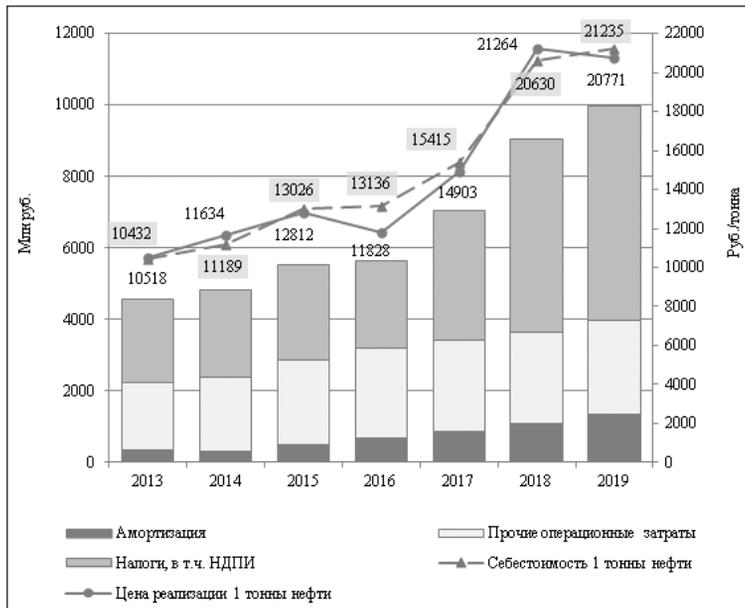

Рис. 2. Динамика себестоимости нефти месторождения Светлое по статьям затрат, 2013—2019 гг.

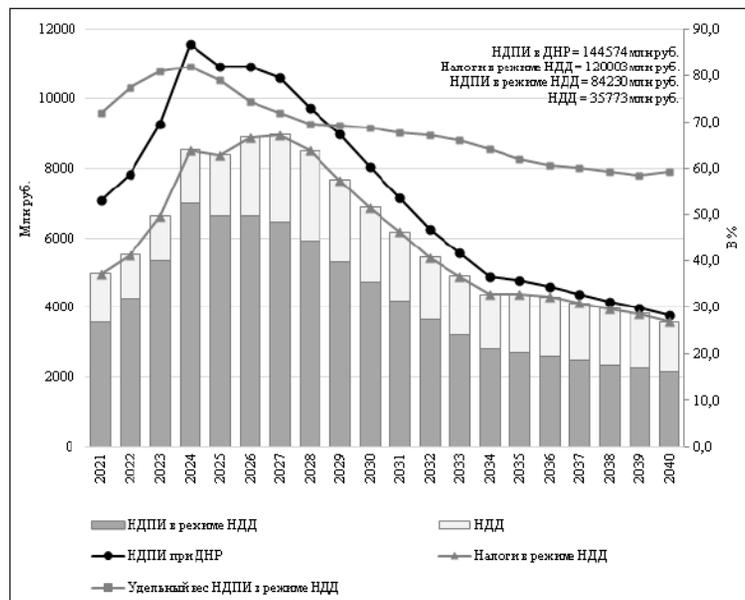

Рис. 3. Налоговые платежи месторождения Светлое при двух режимах налогообложения в 2021—2040 гг.

Следовательно, применение НДД для месторождения Светлое позволит снизить себестоимость реализованной нефти за счет уменьшения налоговой составляющей, что отразится на чистом денежном потоке (ЧДП) ООО «Сабуннефтегаз» по данному лицензионному участку (рис. 4). При ДНР продолжение разработки месторождения Светлое становится нерентабельным. Накопленный чистый дискон-

тированный денежный поток (ЧДДП) будет иметь отрицательное значение. Текущие (операционные) затраты, связанные с добычей нефти, не окупаются. Для покрытия операционных затрат и осуществления капитальных вложений в поддержание текущего уровня добычи нефти необходимо привлечение заемных средств. Это приведет к увеличению себестоимости добычи на данном лицензионном участке.

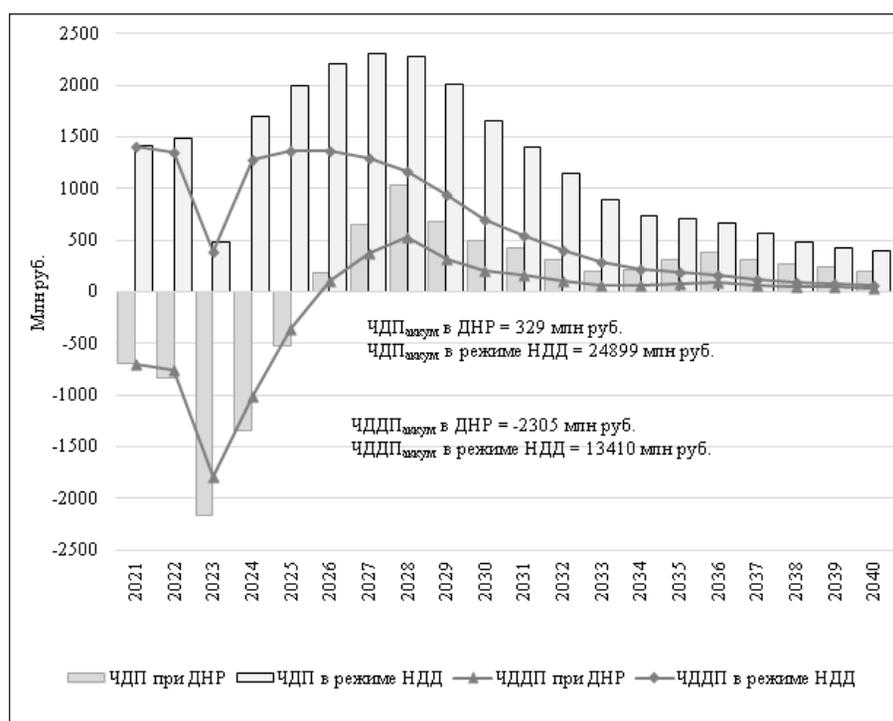

Рис. 4. Чистый и чистый дисконтированный денежные потоки по месторождению Светлое при двух режимах налогообложения в 2021—2040 гг.

В режиме НДД накопленный чистый дисконтированный денежный поток имеет положительное значение и, по прогнозным данным, может составить более 13 млрд руб. за весь расчетный период. Появятся собственные источники инвестирования в новые технологии для поддержания текущего уровня добычи нефти (рис. 5).

Применение режима НДД позволит покрыть потребность в инвестициях за счет собственных денежных средств

в период с 2021 по 2026 г. на 55 % (10,3 млрд руб.) и получить свободные денежные средства в последующие годы в размере более 3 млрд руб. Эти средства могут быть направлены на увеличение объемов добычи нефти за счет применения различных технологических решений, в том числе инновационных. Возможный прирост объемов добычи нефти по месторождению Светлое в результате применения НДД, начиная с 2027 г., может составить около 1,6 млн т (рис. 6).

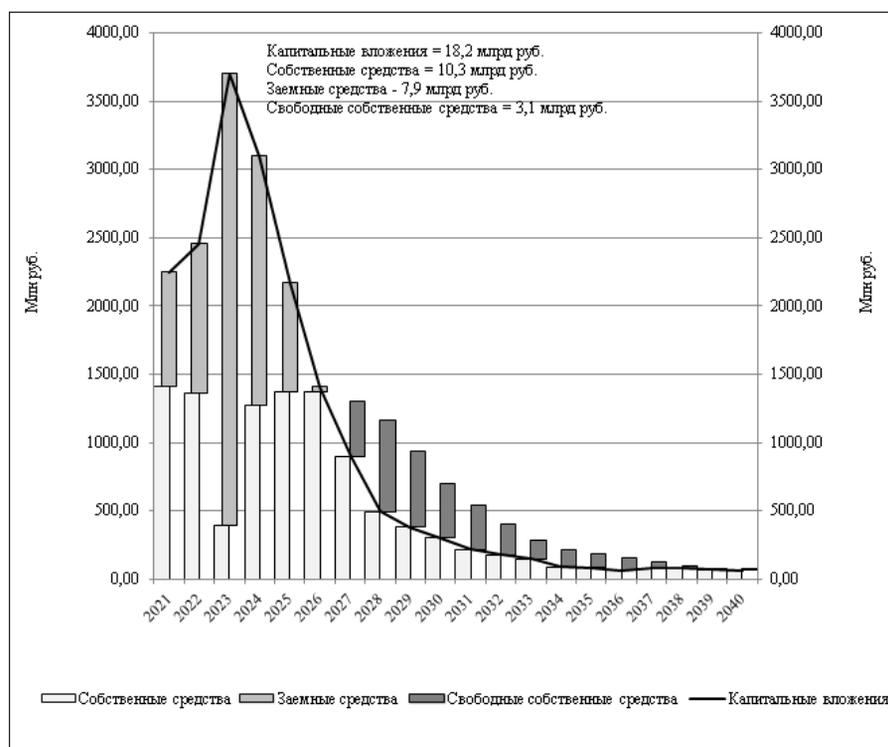

Рис. 5. Структура капитальных вложений для поддержания текущего уровня добычи нефти по источникам покрытия при режиме НДД по месторождению Светлое в 2021—2040 гг.

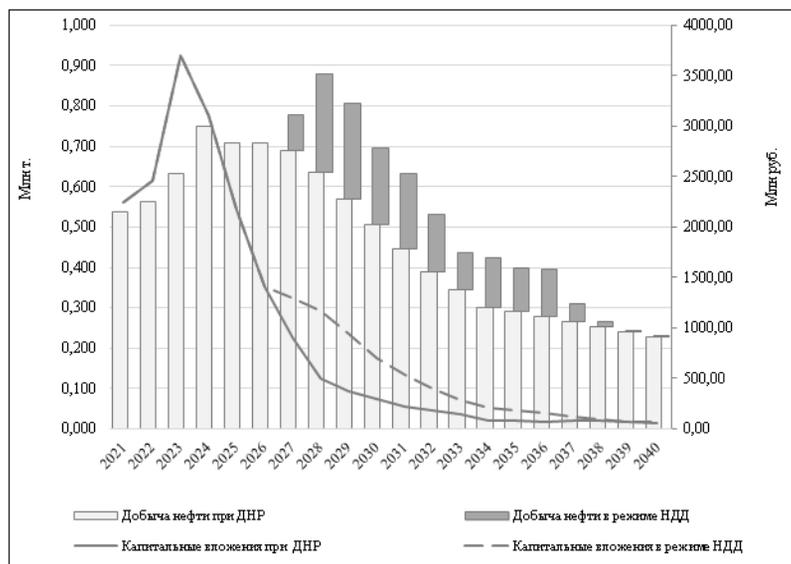

Рис. 6. Добыча нефти и капитальные вложения по месторождению Светлое при двух режимах налогообложения в 2021—2040 гг.

Данное изменение объема добычи нефти будет способствовать увеличению финансовых результатов деятельности добывающей компании и повышению бюджетной эффективности освоения месторождения Светлое.

Проведенное исследование позволило выявить, что дальнейшая разработка месторождения Светлое возможна в случае перехода на новый налоговый режим. Следует отметить, что обоснование целесообразности применения НДД проводилось в относительно благоприятных макроэкономических условиях. Учитывая современную ситуацию на мировом рынке нефти, вызванную в том числе пандемией вируса COVID-19, необходимо оценить возможность дальнейшей разработки месторождения Светлое в случае перехода на НДД при различных конъюнктурах мирового рынка нефти. С этой целью было выполнено моделирование чистого дисконтированного денежного потока по месторождению при различных сценариях динамики цен на нефть Urals и курса доллара США (табл.).

Сценарии динамики цен на нефть марки Urals и курса доллара США

Сценарий	Цена нефти марки Urals, \$/bbl	Курс доллара, руб./\$,
Расчетный сценарий	57,0	65,7
Сценарий 1	55,133	69,97
Сценарий 2	50,333	71,17
Сценарий 3	42,40	73,86
Сценарий 4	40,371	73,86
Сценарий 5	30,060	73,87
Сценарий 6	28,950	73,32

Продолжение разработки месторождения Светлое в режиме НДД возможно только при более благоприятных макроэкономических условиях (рис. 7), чем сложившиеся в настоящее время кризисные условия, вызванные пандемией вируса COVID-19 и волатильностью мирового нефтяного рынка (сценарии 5 и 6).

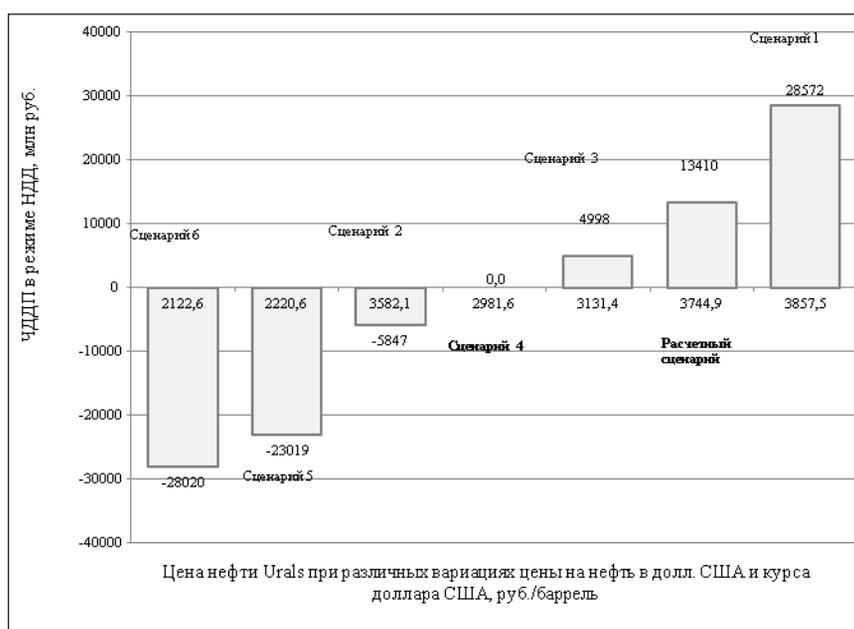

Рис. 7. Чистый дисконтированный денежный поток при режиме НДД по месторождению Светлое при различных конъюнктурах мирового рынка нефти в 2021—2040 гг.

Моделирование чистого дисконтированного денежно-потока при режиме НДС по месторождению Светлое на основе данных *бюджетного прогноза Российской Федерации на период до 2036 г. показало неэффективность дальнейшей* разработки месторождения при консервативном сценарии динамики цен на нефть марки Urals и курса доллара США (сценарий 2). При базовом сценарии возможно дальнейшее освоение месторождения с полным покрытием потребности в инвестировании новых технологий для поддержания текущего уровня добычи нефти и получением свободных денежных средств (сценарий 1). Безубыточный порог разработки данного месторождения достигается при цене нефти марки Urals не ниже 2981,56 руб./баррель или 40,37059 долл. США/баррель при курсе доллара США к рублю РФ 73,854711 руб./долл., что соответствует сценарию 4. В то время как продолжение разработки

данного месторождения при действующем налоговом режиме неэффективно даже в благоприятных макроэкономических условиях. В случае дальнейшего ухудшения конъюнктуры мирового нефтяного рынка дальнейшая эксплуатация месторождения Светлое станет неэффективной и при новом налоговом режиме.

Выводы и заключение

Результаты проведенного исследования позволяют сделать вывод о том, что использование налога на дополнительный доход от добычи углеводородного сырья на месторождениях с падающей добычей будет целесообразно только в благоприятных макроэкономических условиях и будет способствовать увеличению объема добычи трудноизвлекаемой нефти, повышению бюджетной эффективности освоения данного месторождения.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Жаворонкова Е. Н. Анализ налоговой нагрузки в нефтяной отрасли в разрезе крупнейших российских и иностранных нефтяных компаний // Государственное управление. 2015. № 50. С. 23—46.
2. Каширина М. В., Журавлев М. А. Особенности налогообложения при добыче газа в России // Финансовый журнал. 2016. № 4. С. 53—59.
3. Понкратов В. В. Налоговый маневр в нефтяной отрасли России // Нефтяное хозяйство. 2014. № 9. С. 58—61.
4. Бобылев Ю., Расенко О. О введении налога на дополнительный доход в нефтяной отрасли // Экономическое развитие России. 2017. № 10. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-vvedenii-naloga-na-dopolnitelnyy-dohod-v-neftyanoy-otrasli>.
5. Баландина А. С. Сравнительный анализ налога на дополнительный доход, налога на финансовый результат и налога на добычу полезных ископаемых при разработке нефтегазовых месторождений // Сибирская финансовая школа. 2017. № 3. С. 46—49.
6. Герт А. А., Немова О. Г., Кузьмина К. Н. Сравнительная оценка Российских и зарубежных систем налогообложения для новых нефтяных месторождений // Минеральные ресурсы России. 2019. № 1-164. С. 54—60.
7. Пономарева Н. В., Луковкин А. Л. Налоговый маневр в нефтегазовой отрасли: первые итоги действия налога на дополнительный доход и перспективы его развития // Путеводитель предпринимателя. 2020. № 1. С. 45—54.
8. Горбунова Е. Н. Налоговая политика государства в нефтяной отрасли как инструмент обеспечения финансовой безопасности Российской Федерации в период нестабильной экономической и политической ситуации в стране // Вестник Югорского государственного университета. 2017. № 1-44. С. 97—101.
9. Панчева В. С. Анализ необходимости введения налога на финансовый результат и дополнительный доход в нефтегазовой отрасли России на примере зарубежного опыта // Вестник Университета. 2014. № 17. С. 190—196.

REFERENCES

1. Zhavoronkova E. N. Analysis of the tax burden in the oil industry in the context of the largest Russian and foreign oil companies. *State administration*, 2015, no. 50, pp. 23—46. (In Russ.)
2. Kashirina M. V., Zhuravlev M. A. Features of taxation in gas production in Russia. *Financial journal*, 2016, no. 4, pp. 53—59. (In Russ.)
3. Ponkratov V. V. Tax maneuver in the Russian oil industry. *Oil economy*, 2014, no. 9, pp. 58—61. (In Russ.)
4. Bobylev Yu., Rasenko O. On introduction of the excess profits tax in the oil industry. *Economic development of Russia*, 2017, no. 10. (In Russ.) URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-vvedenii-naloga-na-dopolnitelnyy-dohod-v-neftyanoy-otrasli>.
5. Balandina A. S. Comparative analysis of the excess profits tax, tax on financial results and tax on mineral extraction in development of oil and gas fields. *Siberian financial school*, 2017, no. 3, pp. 46—49. (In Russ.)
6. Gert A. A., Nemova O. G., Kuzmina K. N. Comparative assessment of Russian and foreign tax systems for new oil fields. *Mineral resources of Russia*, 2019, no. 1-164, pp. 54—60. (In Russ.)
7. Ponomareva N. V., Lukovkin A. L. Tax maneuver in the oil and gas industry: the first results of the excess profits tax and prospects for its development. *Entrepreneur's guide*, 2020, no. 1, pp. 45—54. (In Russ.)
8. Gorbunova E. N. Tax policy of the state in the oil industry as a tool for ensuring financial security of the Russian Federation during the unstable economic and political situation in the country. *Bulletin of Ugra State University*, 2017, no. 1-44, pp. 97—101. (In Russ.)
9. Pancheva V. S. Analysis of the need to introduce a tax on financial results and excess profits in the oil and gas industry of Russia on the example of foreign experience. *University Bulletin*, 2014, no. 17, pp. 190—196. (In Russ.)

Как цитировать статью: Руднева Л. Н., Руденок О. В. Оценка целесообразности применения налога на дополнительный доход от добычи углеводородного сырья для месторождений на завершающей стадии разработки // Бизнес. Образование. Право. 2020. № 3 (52). С. 98—104. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.52.382.

For citation: Rudneva L. N., Rudenok O. V. Assessment of the appropriateness of applying the excess profits tax from hydrocarbon production for the fields at the final stage of development. *Business. Education. Law*, 2020, no. 3, pp. 98—104. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.52.382.